

Аннета Михайлова

Надежда – мой компас земной

Это случилось в День всех влюбленных, 14 февраля. Наша семья собралась тогда за большим круглым столом, покрытым вышитой скатертью, не просто так: в этот день 37 лет назад мои бабушка Надежда и дедушка Николай стали мужем и женой.

Вместе мы смотрели старые фотографии. Бабушка, как всегда, пела свою любимую песню «Надежда», вспоминала певицу Анну Герман, грустила об ушедшей юности, а дедушка говорил, что грустить не стоит, что прошлое всегда с нами, и все, что мы имеем, исходит из прошлого.

– Как это? – спросила я.

– Очень просто, – ответил дедушка. – Прошлое – основа настоящего и будущего. Говорю как историк. Вот, например, если бы много лет назад я не встретил твою бабушку, то тебя не было бы на этом свете.

...Почему-то раньше мне никогда не приходило в голову спросить, как же они познакомились – простой паренек из Вилково и коренная одесситка. Я задала этот вопрос, а бабушка попыталась отшутиться:

– Знаешь, детка, Михаил Жванецкий говорил: «Земля маленькая, а Одесса большая, и она тонким слоем растеклась по всей Земле». Так и познакомились.

– А если серьезно? – не унималась я.

– Если бы не Фельнер с Гельмером, не Боффо со своей чудо-лестницей, не Анна Герман со светлой песней «Надежда», то не было бы на свете ни твоей мамы, ни тебя, – улыбаясь, ответила бабушка.

Видимо, мое лицо имело такое нелепое выражение, что бабушка и дед рассмеялись и рассказали мне историю своей любви.

В июне 1974 года мой дедушка Николай, большой любитель истории и археологии, приехал в Южную Пальмиру, чтобы стать

студентом. А юная бабушка готовилась поступать в музыкальное училище, чтобы научиться петь, как Анна Герман.

В этот день она пела особенно хорошо. Прогуливаясь по берегу, вдыхая свежий морской воздух, она напевала свою любимую песню «Надежда»: «Надежда – мой компас земной, а удача – награда за смелость...».

У подножия Потемкинской лестницы ее окликнул молодой человек.

– Вы очень красиво поете. Скажите, могу ли надеяться на награду за смелость?

– Сейчас вы сами поймаете мою мысль или вам помочь? – по-одесски вопросом на вопрос ответила бабушка и стала подниматься по лестнице.

– А хотите, мы посчитаем вместе ступеньки? Их должно быть ровно 192!

И дедушка начал говорить очень быстро, словно боялся, что бабушка убежит или испарится, как виденье. Говорил о том, что раньше у подножия лестницы плескалось море, о том, что ступени из итальянского серо-зеленого песчаника, что автор – архитектор Боффо, и что построили ее в XIX веке, а называли и Николаевской, и Бульварной, и Гигантской.

Они медленно поднимались, а дедушка все говорил и говорил. О том, что Гигантской лестницу назвал посетивший Одессу Марк Твен. О том, что Жюль Верн в одном из своих романов писал о ней как о монументальной. И что Потемкинской ее назвали после фильма Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин».

– А еще говорят, что Потемкинская лестница – восьмое чудо света. Это правда, как вы думаете?

– Чудо я здесь вижу только одно! – строго сказала бабушка, имея в виду дедушку, хотя понимала, что строгость эта напускная, ненастоящая.

Человек, который с такой любовью рассказывал о ее родном городе, не мог не понравиться ей. Многие из рассказанного юной она слышала впервые.

– А хотите, я покажу вам настоящее чудо?

И бабушка повела молодого человека к своему дому в Воронцовском переулке, 4. С первого взгляда – дом как дом, мало чем отличающийся от остальных старых жилых построек. Но как же удивился

дедушка, когда посмотрел на дом сбоку, с определенного ракурса, – он был плоским, как будто от него осталась одна фасадная стена!

– Как же такое может быть? – воскликнул дедушка.

– Секрет архитектурного обмана в том, что задняя стенка дома сразу прилегает к фасадной, то есть здание имеет треугольную форму, – сказала бабушка. – Говорят, что во время строительства дома еще в царской России не хватило средств на постройку боковой стены, вот и пришлось свести две стены вместе. А знаете, – таинственно прошептала бабушка, – наш дом называют «Ведьминым». Не бойтесь, что я ведьма?

Дедушка не боялся.

– Как зовут ведьму? – поинтересовался он.

– Надежда, – ответила бабушка.

– Значит, будете моим компасом земным. Для начала покажите, где у вас оперный театр. Я много читал о венских архитекторах Фельнере и Гельмере и хочу своими глазами увидеть Мельпомену над главным портиком на фасаде.

Пока мои юные бабушка и дедушка рассматривали скульптурные группы на сюжеты из древней мифологии, восхищаясь Орфеем и Терпсихорой, один из шестнадцати амуров выстрелил им в сердца своими золотыми стрелами.

Спустя некоторое время бабушка стала учиться петь, а дедушка поступил на исторический факультет университета. А еще он получил достойную награду за свой ум и смелость. Надежда стала его компасом земным – вышла за него замуж.

– Вот так, внучка, прошлое стало основой настоящего и будущего, – сказала бабушка.

А мое воображение нарисовало идущих по Потемкинской лестнице из прошлого в будущее моих молодых и влюбленных бабушку и дедушку. И я поняла: если бы не мой родной город Одесса, не его славное прошлое, не любовь моего деда к истории и бабушкино увлечение чистым и прозрачным, как ручей, голосом Анны Герман, никогда не стала бы Надежда из Ведьмино дома компасом земным для Николая, не появилась бы на свет моя мама и не было бы никогда меня.

Теперь я знаю: сколько бы лет ни прошло, как далеко ни была бы я оторвана от дома, моя семья и моя Одесса – это моя опора, моя надежда и мой компас земной!